

Глава 339. Генерал Бянь

Если Имперский Наставник Вечного Мира знал бы о прошлом девяти стариков, он сразу бы понял, откуда взялась мудрость и широта ума Цинь Му, несопоставимая с его возрастом.

Старики деревни Цань Лао были самыми родными людьми парня, а также его учителями.

Среди них был новый Жулай, Бог Копья из прошлого, озорной немой, кто к тому же был лучшим кузнецом мира, когда-то красивый и безжалостный Безликий Король Ядов и Святейшая Небесного Дьявольского Культа, способная очаровать даже бога или дьявола.

Кроме того, был глухой, кого Имперский Наставник удостоил чести Святого Искусств, одноногий, которому удалось сбежать от рук Наставника даже с отрубленной ногой и мясник, поднявший свой нож на небеса, удостаиваясь чести Бога Ножа.

Кроме того, Император Людей прошлого поколения тоже входил в девятку.

Все они были невероятно мудры и открыты. Кто-то был эмоциональным, кто-то милосердным, уверенным, скрытным, безжалостным, хитрым, спокойным или умелым. Но единственное, в чём старики были похожи — это абсолютная искренность и чистое сердце.

Именно из-за того, что Цинь Му рос в такой деревне и с такими людьми, он стал тем, кем стал, человеком, которым восхищался даже святой, появляющийся раз в пятьсот лет.

Тем не менее, Цинь Му не видел в себе ничего особенного. Покинув деревню Цань Лао, он не думал, что владеет огромной силой. В конце концов, будучи владельцем Тела Тирана, в его достижениях не было ничего странного, так что он не видел смысла суетиться по этому поводу.

Впрочем, в глазах других, он был настоящим монстром. Независимо от того, было ли это искусство ядов или лечения,ковка, воровство, рисование или каллиграфия, он был одним из лучших мастеров мира.

Только боевые навыки Цинь Му не привлекали особого внимания. Он тщательно совершенствовался, оттачивая свои способности, но в Империи Вечного Мира, где таланты были повсюду, никто ему не удивлялся.

Но даже этот, самый незаметный талант парня, заставлял Паньгун Цо страдать раз за разом, не говоря уже об остальных сверстниках юноши.

Когда Цинь Му покинул деревню Цань Лао, его достижения в алгебре не были слишком выдающимися, однако с того времени он значительно улучшил свои знания. Даже члены секты Дао не всегда владели настолько хорошим пониманием Трактата Высшей Тайны, как у него. И несмотря на отсутствие принадлежности к секте Дао, он детально изучил это писание.

Он начал с опозданием, но всё равно дошёл до конца быстрее остальных. В этом мире осталось не слишком много людей, которые лучше него владели алгеброй.

Чем лучше Имперский Наставник его узнавал, тем сильнее чувствовал, что этот юнец был не таким, как все.

— Чтобы построить алгебраические модели из нарисованного в золотой книге, нам определённо понадобится помощь настоящих мастеров, — спрятав золотую книгу, Цинь Му продолжил. — Я могу закончить расчёты и построить модель первой техники, Секреты

Сорочьего Моста, за месяц. Однако, вторая техника, Секреты Загадочного Путеводителя, и третья, Секреты Пересекающегося Бога, намного сложнее. Если я буду работать в одиночку, то потрачу около года. Это слишком долго.

Имперский Наставник, старейшина и одноногий помрачнели в лицах. Чтобы построить алгебраические модели, им придётся измерить каждый угол пространства из золотой книги, используя цифры для изображения координат техник. Это было чрезвычайно важной задачей!

При наличии алгебраических моделей, можно будет использовать соотношение божественного моста в книге к божественному мосту человека, чтобы понять, каким образом нужно использовать техники из книги.

Только тогда мастер мог бы изучить Секреты Сорочьего Моста и построить свой собственный Сорочий Мост. Когда тот отстроит часть божественного моста, можно будет сделать следующий шаг, которым была техника Секретов Загадочного Путеводителя, опуская загадочный мост с небес на противоположной стороне.

После того, как Секреты Загадочного Путеводителя будут изучены, можно будет приступить к Секретам Пересекающегося Бога.

Если в расчётах Сорочьего Моста будет допущена ошибка, мосты Загадочного Путеводителя и Пересекающегося Бога не соединятся друг с другом. Все приложенные усилия окажутся напрасными, и вся работа пойдёт впустую!

— В секте Дао лучшим знатоком алгебры являлся Старый Мастер Дао. Однако, он покинул свой трон и ушёл бог знает куда. Следом за ним идёт новый Мастер Дао, Даоцзы Линь Сюань, — говоря, Цинь Му продолжал измерения. — Его достижения в алгебре невероятно высоки. Когда-то я видел Меч Дао в его исполнении, парень определённо хорош.

Имперский Наставник ощутил головную боль, проговорив:

— Секта Дао и Империя Вечного Мира находятся в не слишком хороших отношениях, но нам нужна их поддержка. Более того, кроме золотой книги, нам нужно провести расчёты для Божественной Пушки Солнечного Удара! Это оружие чрезвычайно важно для нас, мы определённо должны его построить. Усилий одной лишь секты Дао точно не хватит для всей предстоящей работы, так что мне придётся посетить Маленькую Нефритовую Столицу.

Мужчина посмотрел в сторону прерий, и его головная боль усилилась ещё больше.

Теперь, когда Империя Варварских Ди потерпела поражение, наступил идеальный момент для захвата прерий. Нельзя было упускать такой возможности!

Заручиться поддержкой секты Дао, посетить Маленькую Нефритовую Столицу, вторгнуться в прерии, чтобы захватить Дворец Золотой Орхидеи, — всё это были чрезвычайно важные задачи, но мужчина не владел техникой клонирования, чтобы заняться ими одновременно.

В то же время на севере страна Волчьего Убежища продолжала атаковать Империю Вечного Мира. Разбираясь со столькими проблемами, Имперский Наставник вот-вот должен был взорваться.

— Я близко знаком с Мастером Дао, так что могу отправиться в секту Дао в одиночку. Возможно, мне удастся убедить Линь Сюаня, — улыбнувшись, заговорил Цинь Му. — Кроме того, я могу посетить Маленькую Нефритовую Столицу, когда-то я встречался с Ван Мужанем

и его учителем, Странником Чжэнем.

— Я убил странника Чжэня, — проговорил Имперский Наставник. — А ты Владыка Небесного Дьявольского Культа, так что Маленькая Нефритовая Столица не слишком обрадуется твоему визиту.

Юноша повернулся к старейшине и одноногому:

— Мне нечем заняться, так что я не против прогуляться.

Имперский Наставник понял, что тот имел ввиду, и согласился:

— Хорошо, вы трое отправляйтесь в Маленькую Нефритовую Столицу, а я в это время сровню с землёй прерии и уничтожу Дворец Золотой Орхидеи!

— Сотня сокровищ из дворца — мои! — напомнил Цинь Му. — Ты мне обещал!

— Не волнуйся, я всегда выполняю свои обещания, — торжественно ответил мужчина.

Цинь Му расслабился и улыбнулся:

— Старейшина, дедушка одноногий, давайте вернёмся к Перевалу Цинмэнь. Нам нужно сходить с Сюн Сией, её дочерью и жирным драконом в секту Дао и Маленькую Нефритовую Столицу.

Имперский Наставник тут же направился к Перевалу Хэлань, в то время как Цинь Му и остальные вернулись к Перевалу Цинмэнь, чтобы забрать Сюн Сию и её дочь.

Схватив старейшину, Цинь Му поместил его в корзину для трав и отправился в путь. Но спустя некоторое время он кое о чём вспомнил:

— Чёрт, я же никогда не был в Маленькой Нефритовой Столице!

Старейшина равнодушно проговорил:

— Я бывал там раньше. Там живут лишь старые мешки с костями, воняющие и упёртые. Даже если ты придёшь к ним, они могут отказаться помогать.

Одноногий радостно потёр ладони:

— Я тоже никогда не был в Маленькой Нефритовой Столице! Если в мире есть священная земля, которую я не успел обокрасть, моя жизнь будет напрасной! Жаль, что старый Ма не с нами...

Сюн Ци'эр подняла голову, бросая на старика серьёзный взгляд:

— Дедушка одноногий, за воровство тебя там побьют до смерти.

Старик умилился словами девушки и погладил её голову, спрашивая:

— Ци'эр хочет стать третьими в мире божественными руками?

— Да! — громким и ясным голосом ответила девушка.

На перевале Хэлань солдаты были заняты починкой своего оружия, в то время как высшие генералы вышли навстречу Имперскому Наставнику, сообщая о потерях. Армия потеряла не слишком много людей, которые не шли ни в какое сравнение с предыдущей битвой. Духовное оружие и припасы почти не пострадали.

Мастер Чертога Меча и Юйюань Чуюнь тоже подошли с отчётом:

— Имперский Наставник, у нас закончились медицинские камни.

— Что? — воскликнул мужчина.

— Запас медицинских камней армии исчерпался, — повторил Мастер Чертога Меча.

— Невозможно! — внезапно поднялся Имперский Наставник. — Летающие корабли были укомплектованы трёхмесячным запасом медицинских камней, как мы могли растратить их за один день?

Мастер Чертога Меча не нашёл более длинного объяснения:

— Стреляя из пушек.

— Имперский Наставник, пушки, улучшенные Академиком Цинем, потребляют огромное количество энергии, так же как и новые печи. В этой битве луч из орудия был в сто раз сильнее, чем в предыдущей! Естественно, что и энергии он потреблял в сто раз больше. Поэтому медицинские камни и исчерпались так быстро.

Имперский Наставник собрался с мыслями и ответил:

— В таком случае, мы не можем отправлять новую армию вслед за противником. Пусть кавалерия и летающие войска отправляются в погоню. Ваша новая армия должна отдохнуть и перегруппироваться. Когда придут новые медицинские камни, я придумаю вам новое задание.

— Имперский Наставник, наша новая армия ещё не имеет названия. Не могли бы вы что-нибудь придумать? — спросил Юйюань Чуюй.

— Я пойду против закона, если наделю вас именем. Это задача Императора.

Взмахнув рукой, Имперский Наставник отпустил солдат, думая про себя: «Как они могли так быстро закончиться? Вещи, созданные Владыкой Культа Цинем, совсем не принимают во внимание то, насколько тяжело империя зарабатывает свой капитал, всеми способами накапливая силу. Кажется, будто он боится, что силы орудий окажется недостаточно...»

В этот миг подлетел посланник из летающих войск. Со свистом девятиглавая птица приземлилась на землю и покатила вперёд, превращаясь в практика божественных искусств:

— Имперский Наставник Вечного Мира. Генерал Бянь просит божественного врача Циня прийти на передовую!

Сердце Имперского Наставника слегка вздрогнуло. Большинство войск сейчас отдыхали и перегруппировались, лишь армия Генерала Бяня отправилась преследовать противника. Тот был готов обрушить свою силу прямо на Поместье Жёлтого Дракона, столицу Империи

Варварских Ди.

Бянь Чжэньюнь круглогодично охранял Перевал Цинмэнь, и отлично знал прерии. Выдвинувшись вслед за противником, он, можно было сказать, двигался под благословлением богов, и захват столицы противника был для него посильной задачей.

— Божественный врач Цинь Му отправился в секту Дао и не сможет выполнить приказ, что случилось?

— Шаманский Яд! — выкрикнув, практик божественных искусств расстегнул рубашку, показывая грудь.

На его коже были видны лихорадочные струпья и обширные изъязвления. Люди, стоящие неподалёку, начали шептать:

— Наши братья пострадали от шаманских ядов, и многие из них уже умерли! Военный врач из Имперского Колледжа говорит, что великие шаманы отравили воду!

Имперский Наставник с помрачневшим лицом оглянулся, после чего быстро поднялся:

— Покажи мне яд, я хочу взглянуть.

Практик исполнил божественное искусство физического тела, пытаясь превратиться в девятиглавую птицу, когда наставник использовал свою магическую силу, окутывая тело мужчины, заставляя его неподвижно зависнуть в воздухе неподалёку. Он торжественно проговорил:

— Не используя свою магическую силу, в противном случае шаманский яд будет распространяться быстрее. Просто покажи мне путь.

Его скорость была невероятно высокой, отчего казалось, что пространство под его ногами резко искривляется. Мужчина преодолел полторы тысячи километров и догнал войска Генерала Бяня быстрее, чем смогла бы сгореть палочка благовоний.

Когда с неба спустился Имперский Наставник, тот был ошеломлён.

По всей прерии валялись трупы людей и скота, принадлежащие не только солдатам Империи Вечного Мира из армии под руководством Генерала Бяня. Большинство мёртвых были простыми пастухами прерий, жившими здесь на протяжении долгих поколений.

Скорость с которой разлагались их тела, поражала.

В воздухе кишело мухами, летающими вокруг неподвижных трупов, однако, ни одна из них не осмеливалась приземлиться на их тела.

Уголки глаз Имперского Наставника задрожали. Внезапно практик божественных искусств за его спиной воскликнул и выблевал свежую кровь вместе со своими внутренностями. Он умер неестественной смертью, а его тело камнем полетело к земле.

Сердце первого под богами заволокли чёрные тучи. Даже если божественный врач придёт сюда, он окажется беспомощным. Дворец Золотой Орхидеи отравил все прерии, масштаб проблемы был слишком огромным!

Наставник крепко сжал кулаки, проходя сквозь моря и горы трупов. Среди них были

бесчисленные солдаты Генерала Бянь, чьи тела быстро разлагались несмотря на то, что они всё ещё были живы.

Дрожащим взглядом Имперский Наставник посмотрел на Бянь Чжэньюня. Совершенствование мужчины было очень плотным, отчего шаманское вещество не нанесло ему вреда. Однако, глаза старика опустели. Он сидел возле молодого офицера, который приходился ему сыном, смотря на то, как его тело разлагается от отравления.

— Генерал Бянь... — генерал в оцепенении поднял голову, его глаза казались совсем безжизненными. Отвернувшись, Имперский Наставник ушёл, внушительно говоря. — Оставайтесь здесь, не возвращайтесь к перевалу.

Бянь Чжэньюнь посмотрел вслед его уходящему силуэту, внезапно прокричав:

— Имперский Наставник, здесь осталось много сынов Империи Вечного Мира, нельзя позволить им умереть в этом месте!

Тело Имперского Наставника задрожало, но он не остановился, продолжая идти в сторону Перевала Хэлань.

Добравшись к перевалу, мужчина посмотрел на практиков божественных искусств, таскающих на спине зелёные тыквенные бутылки. Никто не издал и звука.

— Начинайте, — закрыв глаза, первый под богами махнул рукой. — Затопите прерии и смойте шаманский яд.

Крышки тыквенных бутылок открылись, извергая чёрные тучи, заполнившие небо прерий. Затрещали разряды молний, ударяя землю, после чего пошёл густой дождь.

Примерно через десять дней, дождь медленно закончился. К тому времени прерии превратились в царство воды.

Имперский Наставник Вечного Мира снова вошёл в эти земли, увидев огромное количество утонувших людей и животных. Затем он обнаружил армию Перевала Цинмэнь, от которой остался лишь генерал Бянь. Все остальные были мертвы.

— Генерал Бянь, давайте вернёмся к перевалу, — тихо проговорил мужчина.

Бянь Чжэньюнь, в оцепенении посмотрев на него, прохрипел:

— Я привёл их сюда, но не отведу обратно, мне стыдно смотреть в их глаза... Имперский Наставник, верните трупы в Империю... Мне стыдно вас видеть!

Тот открыл рот, собираясь ответить, когда Бянь Чжэньюнь вытащил меч, отрубая свою голову. Крепко держа её обеими руками, он поставил её перед мужчиной.

Имперский Наставник поднял седоволосую голову, в то время как труп Генерала Бянь Чжэньюня повалился на землю.